

Су Мо обошёл несколько зданий, пока наконец не нашёл место, указанное в сообщении Ли Дуна. Спустившись в подземную парковку, он ахнул: повсюду стояли роскошные автомобили, настоящие символы богатства. Взгляд Су Мо приковала глобальная лимитированная версия Lamborghini.

«Вот это да, — подумал он. — Кто-то явно не жалеет денег, раз ездит на таком авто на работу».

Едва он начал размышлять, кто же этот расточитель, как из машины вышел Сун Юньсюань, одетый с иголочки. Даже через закрытое окно Су Мо, казалось, почувствовал запах денег.

Как только Су Мо вышел из своего автомобиля, раздался громкий звук удара, эхом прокатившийся по всей парковке. Сун Юньсюань, неведомо как, умудрился упасть лицом вниз. Су Мо не собирался смеяться — ведь смеяться над человеком, который упал, крайне невежливо, — но резкая смена имиджа Сун Юньсюаня, превратившегося из «крутого» в посмешище, вырвалась у него наружу:

— Пфф...

— Кто это там хихикает, совсем глаз нет? Катитесь отсюда! — Сун Юньсюань ругался, понимая, что сотрудники компании видели его в таком нелепом положении, а теперь ещё и смеются. Его высокомерная аура мгновенно испарилась.

— А ты разговаривать умеешь? Я-то думал, ты какая-то знаменитость, инкогнито прогуливается, — сказал Су Мо, снимая солнечные очки и приближаясь к Сун Юньсюаню.

Услышав этот тон, Сун Юньсюань понял, что это не сотрудник компании, и немного успокоился. Поправив одежду, он быстро зашагал к выходу из парковки.

— Тьфу ты, ну и машина, — пробормотал Су Мо, погладив кузов Lamborghini. — Только вот твой хозяин тебе не подходит. С этими словами он направился к лифту.

— Здравствуйте, я по поводу собеседования с Ли Дуном из компании «Синшили», — обратился Су Мо к девушке на ресепшене, которая вела себя неестественно.

— Пожалуйста, следуйте за мной, — пропищала она. Девушка, чей голос был приторным, а походка вычурной, провела Су Мо в переговорную.

Су Мо начал сомневаться: что за компания его нашла? Может, это «фирма-однодневка»? Хотя он точно помнил, что Чжоу И говорил ему: «Синшили» — крупнейшая развлекательная компания в стране. Чжоу И не стал бы его обманывать.

Сун Юньсюань вернулся в свой офис и, глядя в зеркало, испытывал сильное раздражение. Вспоминая произошедшее, он мечтал сесть на самолёт и уехать за границу на полгода, чтобы забыть этот унижительный момент. Это, пожалуй, был самый позорный случай в его жизни.

Его эксцентричность была врождённой. Весь этаж, площадью почти 1 000 квадратных метров, был отдан под его офис. Здесь он устроил почти что второй дом, где можно было бы устроить вечеринку. Правда, никто бы не осмелился прийти. В помещении были все возможные тренажёры, музыкальная комната с новейшим оборудованием и даже телевизор, точно такой же, как у Чжоу И. На стенах висели знаменитые картины, хотя их размещение было довольно эклектичным, но явно продуманным дизайнерами. Повсюду были расставлены произведения искусства, а также бар, где Сун Юньсюань хранил свои коллекционные напитки. Так что называть его немного странным было не преувеличением.

— Ознакомься с этим планом. Если согласен, подпишем, — Ли Дун протянул Су Мо документ, утверждённый на вчерашнем совещании.

— Я ведь сегодня пришёл на собеседование, верно? — подумал Су Мо. Неужели его так быстро хотят «продать»? Имеет ли Ли Дун достаточно полномочий для таких решений?

— Твои фотографии и данные уже просмотрел Менеджер Сун. Мы обсудили твои требования и считаем их разумными. Теперь мы ждём твоего согласия. У тебя есть 10 минут, чтобы всё изучить, — Ли Дун, опытный профессионал, прекрасно понимал сомнения молодёжи, поэтому оставил Су Мо одного в кабинете, а сам вышел.

Су Мо внимательно изучил план своего дебюта. В целом всё казалось логичным, хотя он понимал, что в будущем многое может пойти не по плану. Он знал, что успех артиста во многом зависит от удачи, зрительской симпатии и правильного момента. Его беспокоило только расписание тренировок и курсов, которые предстояло пройти.

Но вот «Правила для артистов» вызвали у него отторжение. Это было ограничением свободы со всеми этими «нельзя», особенно пункт: «Запрещено вступать в романтические отношения без согласия компании». Это Су Мо категорически не принимал.

— Ну что, как решение? — вернулся Ли Дун, неся кофе.

— Мне кажется, ваши «Правила для артистов» слишком бесчеловечны. Неужели только я один так считаю? — Су Мо колебался.

— Нет, не только ты, — спокойно ответил Ли Дун, садясь. — Быть артистом — это работа. Перед СМИ всё должно быть упаковано: один слой, второй, третий. В наше время звёзды создаются искусственно, поэтому эти правила, кажущиеся бесчеловечными, на самом деле являются частью твоей работы. Когда ты не на экране — ты сам себе. Но когда ты в кадре и камера направлена на тебя, ты — артист, и каждое твоё действие должно соответствовать этим правилам.

Су Мо слушал и чувствовал себя немного потерянным, но одновременно верил каждому слову. Много лет спустя, когда его жизнь будет вывернута наизнанку СМИ, будет ли он жалеть о сегодняшнем решении?

— Контракт на 5 лет, доход делится в соотношении 40 на 60, мне 40, компании 60, верно? — Су Мо решил уточнить детали, чтобы избежать недоразумений в будущем.

— Все новички подписывают контракт на 5 лет. Раньше было 10, но сейчас рынок изменился. Популярные артисты открывают свои собственные студии и компании, поэтому мы сократили срок. Наша компания сейчас управляет работой половины подобных студий в индустрии, и у нас есть профессионалы, которые занимаются всеми их делами, — Ли Дун подробно разъяснил все сомнения Су Мо. Ли Дун был директором по маркетингу, молодым и перспективным выпускником престижного зарубежного кинофакультета.

— Ладно, подписываю! — Су Мо решительно согласился. Он написал своё имя с особой тщательностью, понимая, что с этого дня он станет совершенно другим Су Мо.

— Директор Ли, звонит Менеджер Сун! — секретарь вошла к Ли Дуну.

— Хорошо, я знаю. Скажите Менеджеру Сун, что я сейчас подойду.

Только сейчас Су Мо осознал, что человек, который его раскопал, был не простым сотрудником, а большой шишкой. Однако он решил не проявлять излишнего подобострастия. Лучше сохранить то же отношение, что и при первой встрече. Ему предстояло работать с Ли Дуном пять лет или даже дольше, и не хотелось портить отношения с самого начала.

— Су Мо, твоё настоящее собеседование только начинается, — Ли Дун поставил кофе и улыбнулся — редкое явление для него.

— Что? — в голове Су Мо промелькнула тысяча мыслей. Он был в замешательстве: почему в компании существует такой странный процесс найма?

— Пойдём, Менеджер Сун ждёт нас, — улыбка Ли Дуна вызвала у Су Мо приступ неловкости.

— Кто такой Менеджер Сун? — сердце Су Мо забилось быстрее. Он чувствовал, что этот человек — серьёзная фигура.

— Председатель «Синшили» в азиатском регионе. Он также единственный сын бывшего председателя компании Сун Юаньмина и в настоящее время отвечает за деятельность «Синшили» в Китае. Он является нашим исполнительным директором в регионе Цзинси.

Услышав это, у Су Мо подкосились ноги. Звучало так, будто ему предстояло иметь дело с очень строгим человеком. Су Мо всегда избегал общения с такими формальными и высокомерными людьми. Если бы он знал, что его будущий босс — такая хитрая лиса, он бы не подписал этот контракт.

Сун Юньсюань вернулся в свой офис, открыл новую бутылку виски, снял пиджак и ослабил галстук. Ему нужно было расслабиться и прийти в себя, чтобы нормально работать. Сегодня его ждали сотни документов, требующих подписи и немедленного исполнения. Для человека, принимающего важные решения ежедневно, без алкоголя было не обойтись.

Сегодня компания подписала нового артиста, и Ли Дун был им очень доволен, поэтому Сун Юньсюань решил провести собеседование лично.

Когда он немного пришёл в себя, он позвонил в офис Ли Дуна и велел привести человека.

— Вау, какой красавчик, совсем ещё мальчик.

<http://bllate.org/book/16635/1523780>